

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.14>

ПСЕВДОЗАИМСТВОВАННЫЕ ОНИМЫ В ФУНКЦИИ СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ ЮМОРА И САТИРЫ: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Научная статья

Волкова А.Б.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-9730-4833;

¹Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (volkova.translator[at]yandex.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению феномена псевдозаимствованных онимов в немецком литературном языке. Целью исследования является описание способов и моделей образования псевдозаимствованных онимов, функционирующих в качестве средств создания юмора и сатиры в немецкой литературной речи. Преимущественно исследуемые лексические единицы относятся к субклассу антропонимов подкласса фикционимов различных сегментов, выступающих именами говорящими героев комиксов. В исследовании выделены три способа образования исследуемых единиц: лексический, семантический и лексико-семантический, каждый из которых содержит определённый набор моделей. Кроме того, описано функциональное различие юмора и сатиры. Автор приходит к выводу, что функциональные свойства рассматриваемых псевдозаимствованных онимов неразрывно связаны с их структурно-системными, а именно словообразовательными свойствами.

Ключевые слова: псевдозаимствованные онимы, средства создания юмора и сатиры, способы и модели словообразования, немецкий литературный язык.

PSEUDO-BORROWED ONYMS AS MEANS OF HUMOUR AND SATIRE CREATION: WORD-FORMATION ASPECT

Research article

Volkova A.B.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-9730-4833;

¹National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

* Corresponding author (volkova.translator[at]yandex.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the phenomenon of pseudo-borrowed onyms in literary German. The aim of the research is to describe the ways and models of formation of pseudo-borrowed onyms functioning as means of creating humour and satire in German literary speech. Predominantly, the studied lexical units belong to the subclass of anthroponyms of the subclass of ficionyms of various segments, acting as the names of comic book characters. The study identifies three ways of formation of the studied units: lexical, semantic and lexico-semantic, each of which contains a certain set of models. In addition, the functional difference between humour and satire is described. The author concludes that the functional qualities of the examined pseudo-borrowed onyms are inseparably connected with their structural-systemic, namely word-formation properties.

Keywords: pseudo-borrowed onyms, means of creating humour and satire, ways and models of word formation, literary German.

Введение

Немецкий литературный язык (НЛЯ) исторически непрерывно обогащал свой словарный состав заимствованиями из различных языков-доноров, являвшихся в определённый период времени престижными для носителей немецкого языка. Данные языки выступают одновременно источниками заимствований как апеллятивной, так и онимной лексики.

Значительный рост иноязычной лексики в НЛЯ обусловил неконтролируемое использование заимствованных морфем в его словообразовании, что стало результатом возникновения псевдозаимствований. Под псевдозаимствованиями понимаются лексические единицы (ЛЕ), образованные в НЛЯ из иноязычного заимствованного материала средствами языка-реципиента (немецкого), но при этом отсутствующие в самом языке-доноре. Следующее высказывание Л. М. Баша подтверждает необходимость разграничения заимствований и псевдозаимствований: «...слово, над которым «поработал» язык-реципиент, – терминологически уже не заимствование» [1, С. 29]. Необходимо также отметить, что в отличие от апеллятивной лексики в классе немецких псевдозаимствований, онимная лексика в составе данного класса до сих пор остаётся малоизученной. Таким образом, в центре нашего внимания находятся псевдозаимствованные онимы (ПЗО) в НЛЯ, под которыми подразумеваются «апостериорные единицы, образованные по принципу нарушенной обратимости и принадлежащие к классу *nomina propria*» [6, С. 93].

Объектом настоящего исследования являются ПЗО, функционирующие в качестве средств создания юмора и сатиры в немецкой литературной речи; предметом – способы и модели образования исследуемых ЛЕ.

Анализируя ПЗО как средства создания юмора и сатиры, необходимо отметить, что юмор и сатиру относят к равноправным подвидам комического [3, С. 12], [4, С. 132-133]. Данные явления позволяют передать различные жизненные несоответствия, отклонения от нормы, общественные недостатки [5, С. 133]. Важно подчеркнуть, что под отклонением от нормы понимается не любое отступление от принятых в обществе порядков, а лишь то, которое несет дополнительный смысл. Кроме того, юмор и сатира тесно связаны с пародией [8, С. 238]. Так, ПЗО *Nullnullsix*, выступающий антропонимом подразделения фикционимов и относящийся к сегменту псевдогаллицизмов второй группы, является *nomen suggestivum* (именем говорящим) героя комикса «*Asterix*». Рассматриваемый фикционим представлен в данном повествовании как шпион-друид на службе в тайной полиции Цезаря, что позволяет понять, в связи с чем данный антропоним вызывает ассоциации с кодовым именем 007 секретного агента Джеймса Бонда.

Юмор и сатира функционально различны: сатира часто выступает как жанр комических текстов, являясь структурным элементом макростилистического уровня; юмор же не привязан к конкретному жанру и пронизывает всю иерархию функционального репертуара языка, однако преимущественно свойственен единицам, т.е. элементам микроуровня стилистики. Он подразумевает преодоление привычных мыслительных шаблонов, ввиду чего в западной германистике это понятие используют совместно с термином «*Schemadissonanz*» (нем. <диссонантность схемы>) [7, С. 87].

Основные результаты

Примечательным является то, что функциональные свойства рассматриваемых ПЗО неразрывно связаны с их структурно-системными, а именно словообразовательными свойствами. Анализируемые в данном исследовании ПЗО в количестве 31 ЛЕ и функционирующие в немецкой литературной речи в качестве средств создания юмора и сатиры, образованы следующими тремя словообразовательными способами: лексическим, направленным на преобразование формальной стороны ЛЕ; семантическим, подразумевающим преобразование содержательной стороны ЛЕ, а также лексико-семантическим, объединяющим преобразование обеих сторон ЛЕ.

Рассматриваемые ПЗО зафиксированы в таких субклассах, как антропонимы подразделения фикционимов (ср. *Stefón Rudél*, *Klaraparta*, *Lo Tse*, *Al Knackone*, *Such-den-Mamon* и др.), зоонимы подразделения фикционимов (ср. *Al Knackone*), прагматонимы (ср. *Jogobella*, *Legonardo*), тиронимы (*Exquisa*) и фармаконимы (ср. *Nupure*).

К лексическому способу образования исследуемых единиц относятся 4 словообразовательные модели:

- а) эпитеза;
- б) эпентеза;
- в) протеза;
- г) окситон с перегласовкой.

А. По модели эпитезы, которая подразумевает добавление звука в конце слова, образован 1 ПЗО сегмента псевдогаллицизмов первой группы, ср. тироним *Exquisa*. Данный ПЗО образован с помощью добавления конечного звука *a* к французскому прилагательному *exquis* <изысканный>.

Б. По модели эпентезы, являющейся звуковой вставкой внутри слова, образованы 2 ПЗО субкласса прагматонимов сегмента псевдоитальянизмов (ср. *Jogobella*) и сегмента псевдоанглицизмов (ср. *Toffifee*). К примеру, ПЗО *Toffifee* содержит английское слово *Toffee* <твёрдая карамель>, внутри которого содержится эпентеза *fi*.

В. По модели протезы образован 1 ПЗО сегмента псевдоанглицизмов субкласса фармаконимов, ср. *Nupure*. Данный ПЗО имеет звуковую вставку *ni* в его начале, после которой следует английское прилагательное *pure* <чистый>.

Г. К модели «окситон с перегласовкой» относится 1 антропоним подразделения фикционимов сегмента псевдогаллицизмов первой группы – *Stefón Rudél*, который образован от антропонима подразделения реалионимов *Stéfan Rúdel*. В обоих компонентах данного ПЗО можно видеть перенос ударения на финаль. В первом компоненте наблюдается чередование гласных в корне при сохранении неизменными согласных (ср.: гласный *a* в прототипе *Stéfan* заменён на гласный *o* в первом компоненте *Stefón*).

Семантический способ образования анализируемых ПЗО включает 3 словообразовательные модели:

- а) метаплазм;
- б) пародия;
- в) пародия и метаплазм.

А. По модели метаплазма образовано 2 ПЗО, ср. прагматоним *Legonardo* сегмента псевдоитальянизмов и антропоним подразделения фикционимов *Klaraparta* сегмента псевдоегиптизмов. Метаплазм является собирательным названием различного рода преобразований морфемного состава, что достигается за счёт изменения отдельных букв и слогов в слове, наделяя его тем самым некоторой выразительностью.

Б. По модели пародии образовано 6 ПЗО, а именно тиронимы сегмента псевдогаллицизмов первой группы (ср. *St Môret*, *Saint Albray*, *Saint Agur*) и антропонимы подразделения фикционимов (ср. псевдогаллицизм второй группы *Nullnullsix*, псевдоарабизм *Ali Akbar Ben Jussuf Ibn Aladin* и псевдогерманизм *Professor Ingstorn*). Так, к примеру, фикционим *Professor Ingstorn* является *nomen suggestivum* персонажа комикса «*Mosaik*», деятельность которого связана с ядерной физикой: второй компонент *Ingstorn* данного ПЗО напоминает имена таких учёных как *Einstein* (Эйнштейн) и *Ångström* (Ангстрем), что, безусловно, является пародией.

В. По модели «пародия + метаплазм» образован 1 ПЗО сегмента псевдоитальянизмов субкласса зоонимов подразделения фикционимов, ср. *Al Knackone*. Данный ПЗО является *nomen suggestivum* персонажа комикса «*Disney*» и напоминает фамилию американского гангстера итальянского происхождения Аль Капоне. Само слово *Knackone*, вероятно, образовано от немецкого глагола *knacken* <взламывать>. Ввиду отдельных буквенных изменений данный ПЗО можно отнести к модели метаплазмы, при этом очевидное сходство с фамилией Аль Капоне сохраняется.

К лексико-семантическому способу образования ПЗО, функционирующих в немецкой литературной речи в качестве средств создания юмора и сатиры, относятся следующие 6 моделей словообразования:

- а) разложение;
- б) разложение и пародия;
- в) переразложение;
- г) переразложение с элементами мондегринизма;
- д) аккомодация;
- е) шарада.

А. По модели разложения образовано 6 антропонимов подразряда фикционимов сегмента псевдокитаизмов, ср. *Su Pe, Se Tang, Sui Zid, Bu Chen* и др. Модель разложения представляет собой процесс разделения слова на отдельные морфемы. Важно подчеркнуть, что подобное разложение слова на отдельные компоненты является каламбурным, то есть ЛЕ, образованные по этой модели, приобретают комическое, ироничное значение. Так, к примеру, псевдокитаизм *Se Tang* выступает *nomen suggestivum* героя комикса «*Mosaik*», который по сюжету является членом экипажа корабля. Данный фикционим состоит из двух слогов, в совокупности напоминающих одно слово, а именно немецкое существительное *der Seetang* <морская водоросль>.

Б. По модели «разложение и пародия» образован 1 антропоним подразряда фикционимов сегмента псевдокитаизмов, ср. *Lo Tse*. Данный ПЗО является *nomen suggestivum* героя комикса «*Mosaik*» в серии о Японии и Китае, а также выступает пародией на известного древнекитайского философа Лао-цзы. Очевидно, что фикционим *Lo Tse* образован путём разложения имени *Laozi* на два слога, которые в составе рассматриваемого ПЗО являются отдельными составляющими.

В. По модели переразложения образованы 2 антропонима подразряда фикционимов сегмента псевдогаллицизмов первой группы (ср. *Du Merzac*) и сегмента псевдояпонизмов (ср. *Star-Sin*). И. А. Бодуэн де Куртенэ трактует переразложение как «перемещение границ между отдельными морфемами или частями морфологически расчленённого слова, перемещение морфологических узлов или расчленений слова» [2, С. 44]. Рассматриваемая модель также относится к такому литературному приёму как каламбур, следовательно, образованные согласно данной модели ЛЕ имеют комическую окраску. Так, псевдояпонизм *Star-Sin*, служащий в качестве *nomen suggestivum* персонажа комикса «*Mosaik*», возник путём переразложения немецкого прилагательного *starrsinnig* <упрямый> на отдельные компоненты *Star* и *Sin*.

Г. По модели «переразложение с элементами мондегринизма» образованы 6 ПЗО следующих сегментов: псевдоарабизмы (ср. *Machmahall, Hammagaffada*) и псевдоегиптизмы (ср. *Such-den-Mamon, Dag-ench-Damun, Tut-ench-Warum* и *Tut-Anch-Amun*). Все ПЗО данной модели относятся к субклассу антропонимов подразряда фикционимов. Мондегринизмом (англ. *mondegreen* – <ослышка>) является неверное распознавание на слух слова или фразы, приводящее к появлению нового выражения с шутливым оттенком. К примеру, фикционимы *Tut-ench-Warum* и *Tut-Anch-Amun* созвучны с именем одного из египетских правителей Тутанхамон. При этом некоторые морфемы являются немецкими словами, ср. *Tut* (от нем. глагола *tun* <делать>), вопросительное слово *Warum* <почему>. Вместе с этим сочетание данных морфем в составе ПЗО используется не для описания персонажей, а служит для их уподобления известному имени и наделяется ироническим значением.

Д. По модели аккомодации образован 1 антропоним подразряда фикционимов смешанного сегмента, ср. *Ragu Feng*. Аккомодацией является приспособление артикуляции двух соседних звуков – согласного к гласному или гласного к согласному. Так, фикционим *Ragu Feng*, являющийся *nomen suggestivum* героя комикса «*Mosaik*» в серии о Японии и Китае, напоминает по звучанию название французского блюда *Ragout Fin* <рагу фин>, и, следовательно, относится к сегменту псевдогаллицизмов первой группы.

Е. По модели шарады образовано 2 антропонима подразряда фикционимов сегмента псевдокитаизмов, ср. *Pfau Chen* и *Blei Chen*. Шарадой является разновидность загадки, которая предполагает разбиение слова на слоги, приобретающие самостоятельное значение [7, С. 93]. Так, к примеру, ПЗО *Pfau Chen* и *Blei Chen* образованы от немецких глаголов путём их разложения на два слога (ср. *pfauen* <шипеть>, *bleichen* <отбеливать>).

Заключение

Необходимо отметить, что рассмотренные в настоящем исследовании ПЗО, выступающие в немецкой литературной речи в качестве средств создания юмора и сатиры, преимущественно относятся к субклассу антропонимов подразряда фикционимов и являются именами говорящими героев комиксов «*Asterix*», «*Mosaik*» и «*Disney*», ср. 23 фикционима из 31 ЛЕ.

Поскольку все онимные единицы обладают контекстуальным значением [9, С. 170], [10, С. 15], ПЗО также имеют контекстную обусловленность. Так, анализируемые ПЗО субкласса антропонимов подразряда фикционимов связаны с тематикой повествований, общей композицией и характером образов, и, кроме того, являются источником комического воздействия на читателя. Стоит подчеркнуть, что комический эффект достигается главным образом за счёт обыгрывания структуры онимов и возвращает к их словообразовательным особенностям. Являясь лаконичными и коммуникативно пригодными ЛЕ, ПЗО могут обладать определённой экспрессивно-семантической окраской и служат для создания локального колорита, подчёркивающего престижность тех языков-доноров, чей морфемный материал используется для образования онимных единиц.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологические и этимологические аспекты / Л.М. Баш // Вестник Московского университета. — 1989. — № 4. — С. 22–34.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т / И.А. Бодуэн де Куртенэ. — Москва: Изд-во АН СССР, 1963. — Т. 1. — 384 с.
3. Волкова Н.А. Высмеивание и аргументирование: проблема взаимодействия речевых жанров : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.А. Волкова. — Калуга, 2005. — 26 с.
4. Гарифуллина Р.В. Трудности профессиональной терминологии: словарь-справочник / Р.В. Гарифуллина, Ф.Г. Фаткуллина. — Уфа, 2004. — 218 с.
5. Гурьева Т.Н. Новый литературный словарь / Т.Н. Гурьева. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. — 364 с.
6. Кобенко Ю.В. Системно-структурные особенности онимов в классе немецких псевдозаимствований / Ю.В. Кобенко, О.В. Солодовникова, Е.С. Рябова // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». — 2022. — № 53. — С. 91–104.
7. Кобенко Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики: учебник / Ю.В. Кобенко. — Томск : Издательство ТПУ, 2023. — 296 с.
8. Козинцев А.Г. Юмор: до и после иронии / А.Г. Козинцев // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. — Москва : Индрик, 2007. — С. 238–253.
9. Bausinger H. Tierzucht und Namengebung: zu den Eigennamen des Zuchtviehs / H. Bausinger // Festschrift für Paul Zinsli. — Bern : Francke Verlag, 1971. — S. 170–184.
10. Mrózek R. Das onymische System und seine Subsysteme (anhand der slawischen Sprachen) / R. Mrózek // Namenkundliche Informationen. — 2001. — Bd. 79/80. — S. 13–36.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bash L.M. Differentiatsiya termina «zaimstvovanie»: hronologicheskie i etimologicheskie aspekty [Differentiation of the term 'borrowing': chronological and etymological aspects] / L.M. Bash // Bulletin of Moscow University. — 1989. — № 4. — P. 22–34. [in Russian]
2. Baudouin de Courtenay I.A. Izbrannyye trudy po obshchemu yazykoznaniiyu : v 2 t. [Selected works on general linguistics : in 2 vol] / I.A. Baudouin de Courtenay. — Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. — Vol. 1. — 384 p. [in Russian]
3. Volkova N.A. Vysmeivanie i argumentirovanie: problema vzaimodejstviya rechevykh zhanrov [Ridicule and argumentation: the problem of interaction between speech genres] : abst. diss. ... PhD in Philology : 10.02.19 / N.A. Volkova. — Kaluga, 2005. — 26 p. [in Russian]
4. Garifullina R.V. Trudnosti professional'noj terminologii: slovar'-spravochnik [Difficulties in professional terminology: glossary and reference book] / R.V. Garifullina, F.G. Fatkullina. — Ufa, 2004. — 218 p. [in Russian]
5. Gur'eva T.N. Novyj literaturnyj slovar' [New Literary Dictionary] / T.N. Gur'eva. — Rostov-na-Donu : Feniks, 2009. — 364 p. [in Russian]
6. Kobenko Ju.V. Sistemno-strukturnye osobennosti onimov v klasse nemetskih psevozaimstvovaniy [System-structural features of onyms in the class of German pseudo-borrowings] / Ju.V. Kobenko, O.V. Solodovnikova, E.S. Rjabova // Scientific Journal "Modern Linguistic and Methodological and Didactic Studies" [Scientific journal "Modern linguistic and methodological-didactic research"]. — 2022. — № 53. — P. 91–104. [in Russian]
7. Kobenko Ju.V. Teoreticheskie osnovy funktsional'noj stilistiki: uchebnik [Theoretical bases of functional stylistics: textbook] / Ju.V. Kobenko. — Tomsk : TPU Publishing House, 2023. — 296 p. [in Russian]
8. Kozincev A.G. Yumor: do i posle ironii [Humour: before and after irony] / A.G. Kozincev // Logicheskij analiz yazyka. Yazykovye mekhanizmy komizma [Logical Linguistic Analysis of Language. Language Mechanisms of Comedy]. — Moscow : Indrik, 2007. — P. 238–253. [in Russian]
9. Bausinger H. Tierzucht und Namengebung: zu den Eigennamen des Zuchtviehs [Animal breeding and naming: on the proper names of livestock] / H. Bausinger // Festschrift für Paul Zinsli [Commemorative publication for Paul Zinsli]. — Bern : Francke Publishing, 1971. — P. 170–184. [in German]
10. Mrózek R. Das onymische System und seine Subsysteme (anhand der slawischen Sprachen) [The onymic system and its subsystems (based on the Slavic languages)] / R. Mrózek // Namenkundliche Informationen [Nomenclatural Information]. — 2001. — Vol. 79/80. — P. 13–36. [in German]